

Пабло Пикассо. Дон Кихот. 1955

Лариса Критская (Нью-Йорк)

РЕКВИЕМ

ОБ УКРАИНЕ ПОСЛЕДНИХ ДНЕЙ...

МИР ПОСЛЕ УКРАИНЫ

Мдея гегемонии Америки в однополярном мире, встретив Россию и Китай на своем пути, должна была, казалось бы, откланяться и удалиться восвояси для ее дальнейшего совершенствования.

Это было бы разумно: и Америка могла бы сохраниться, и вполне возможно, что и мир человеческий не противился бы так отчаянно ее амбициям и позволил бы ей творить историю на правах «исключительной нации». Изогранные в политике давления стратеги США это понимают.

Но на шею Американской Мечте, известной как American Dream, наброшена петля, которую остается только затянуть и таким образом покончить с идеей капитализма, обещавшего человеку счастье в процессе жизни, посвященной накоплению материального богатства.

«Если все люди хотят быть счастливыми» и «если они сделают это целью их жизни (to pursue the happiness)», то счастливыми станут все. Без исключения. На равных. И да поможет им Бог ...

Иными словами, для счастливой жизни на земле нужен капитал.

Нужны деньги иными словами.

Меж тем, еще до декларации «Нового Американского Столетия», что означало подтверждение США как гегемона, уже было ясно, что в Америке денег нет. Нет и ни германского, ни голландского золота, когда-то отданного в США на хранение. И «незримая руки рынка» стоит и будет стоять протянутой до той поры, пока американские банки не положат туда 17 триллионов американских долларов, что Америка задолжала миру бизнеса. А тут подошла еще и девальвация этоо самого доллара...

Конечно же самоубийство Советского Союза, который покончил собой, повесившись на веревке, подаренной ему для перестройки, сыграло положительную, но отнюдь не решающую роль для американской власти над рынком. Решающим фактором стала бухгалтерия. Посчитали и стало ясно что «денег нет».

Вежливая «жизнь взаимы» закончилась.

Надо закачивать банки заново.

Несколько кровавых налетов на прежние суверенности помогли, но всем уже было ясно, что для поддержания престижного платежеспособного имени для сохранения гегемонии в однополярном мире, печатный станок уже не весьма годится.

Нужна земля... Земля нужна богатая. Земля с запасами сырьевых источников.

И эта земля - Россия...

Объявленное США «Новое Американское Столетие» для меня лично прозвучало как предупреждение «иду на Вы» князя Святослава Новгородского, если не ошибаюсь. Весьма слабо завуалированное.

Конечно же, Владимир Путин прочел это именно так как и это следовало прочесть.

В перевернутом мире (как у Елены Сазанович в романе «Перевернутый мир»), в котором живем, это сделать не так уж просто....

Сегодняшнее состояние наших «экономик», требующих постоянного прирастания и накопления наличного капитала, не позволяет миру надеяться на разрешение «кризисов» (или если не хотите противоречий) призывами к морали, вписанную в программы переговоров.

В перевернутом мире трудно определить: триумф ли это? трагедия или фарс? весна ли? революция ли? или опять сожрали наркотик лжи и пошли радостно скакать пока не свалились в кипящий котел?..

Я считаю, что Владимир Путин читает эту книгу именно так, как она написана. Финал - еще в разработке.

(А еще всем надо перечитать «Репортаж с петлей на шее» Юлиуса Фучика).

Гений философии Эпохи Шотландского Просвещения Адам Смит, приветствуя коммерческое социальное общество, предложил довериться «невидимой руке рынка». Но не без сомнений...

После размышлений о том «как разбогатеть» (А.Смит «Богатство наций») он огорчил нас неизбежностью падения и даже катастрофической девальвацией моральных ценностей (А.Смит «Теория моральных сентиментов»). Плакать поздно: мы были предупреждены.

И вот 200 с лишним лет спустя, в свете развивающихся по миру событий, сдача Советского Союза на милость капитализма выплывает из памяти как последнее действие человека, продиктованное еще понятием о морали и чести. СССР распутили. Все искренне «заблудившиеся» или насильно притянутые в строительство социализма пошли домой. Всем было дана полная свобода для обзаведения частной собственностью, конституциями, парламентами. Да и национальный язык каждого из «освобожденных» оказался не «усопшим» за время его жизни в одном доме с русским.

Но это - в Советской России ...

Какие претензии могут быть у России победившего капитализма к социалистической морали Советского Союза?

Почему так хочется плюнуть в «совок»?

Показать еще раз что «поняли ошибку»?..

А у Украины могут ли быть какие-то претензии к Советской России?

Знаменитое «цоп сабе» и «моя хата с краю» получило в дар от СССР государственный статус... «Москали» там не «скачут»? Но «скакали» же! Пока не сделали Украину богатейшей республикой СССР...

А теперь работают. Шахтеры в Донбассе, я полагаю.

Будете тоже сжигать, если помогут?

Сестра-Европа (под командованием Дяди Сэма) спалила Югославию, Ливию, Ирак, Корею, Вьетнам (полный список у W. Blum "Killing Fields").

Это Украину, похоже, не настораживает.

Или это пугает Украину только на русском языке?

Да до такой степени, что она готова стать плацдармом смертоубийственной войны против России?!

А какие претензии у Украины могут быть к России восходящего капитализма? «Совковский» альтруизм закончился. Это правда.

Сами страдаем: плати за рент или иди жить на улицу.

Андре Влтек (Andre Vltchek) с горечью пишет: «Россия-Украина... двух родных красавиц-сестер растащили по сторонам...» Чех, уникальный журналист, драматург, кинорежиссер мирового класса, в Ленинграде родился и рос. «Растащили по сторонам»...

Страсть по Европе знакома обоим сестрам. (Письма А. Герцена)

Знает ли на что же обрекает себя ново-суверенное (никогда не было!) «государство» Украина? Понимает ли что, сжигая заживо людей, расстреливая и добывая выживших, Украина с одной стороны выразила ностальгию Европы по фашизму, но с другой - ее смертельно напугала?

Да и не только Европу!

В «Новом Американском Столетьи», однако, это оценили.

И в НАТО мужика с плеткой ждет место.

Стареющей (а потому склонной к предательскому гуманизму) Европе нужен крепкий мужик-слуга (ватник) с плеткой для НАТО. Ни Латвия, ни Литва, ни Эстония, ни даже Грузия оказались к этому непригодны.

Украинский психоз и жестокость оказалась вне конкуренции...

МИР ПОСЛЕ УКРАИНЫ

Россия к войне не готова. Война России не нужна. Россия перестроилась. Как попросили. Но время неудачное: Американский Миф умирает и его творец Америка прощается со своим средним классом. («Встань или умри!» - Крис Хеджес (Chris Hedges) о вымирании американских городов).

У России есть шанс занять место гегемона на Рынке. Этот шанс в союзе с Китаем удваивается. Но, вне сомнений, действующий гегемон без боя свое место на Рынке не отдаст.

Не удивительно ли что разворованная и растерянная Украина и ее нефеодал США одновременно переживают одинаковую катастрофу, именуемую обнищанием? Мне не удивительно.

Но я – «совок». (В который так долго и так смачно плюют из России никому нелицеприятная В.И. Новодворская)

Мои близкие здесь - американские «коммуняки». И с ними бывший Генеральный прокурор США Рамзей Кларк – основатель Международного центра действия в Нью-Йорке. Рамзей, конечно, - не «совок» и не «коммуняка». Но если еще припомнить такой образ из русской культуры как «аристократ духа», то русские декабристы мне кажутся близкими и бывшему генпрокурору США Рамзею Кларку.

Никому из нас здесь, увы, ничего уже не удивительно.

Удивительно (и тревожно) стало когда Президент России новой формации впервые сказал «по pasaran»!..

Надо готовиться. Надо занимать позиции.

Мне понятна горечь Андре Влтека, когда он пишет об Украине и России: «Двух родных красавиц-сестер растащили по сторонам»... Это я понимаю. Но я – «совок» и хоть Украина мне и сестра по славянским корням моим, но совковый менталитет мой не приемлет ни украинского «цоп сабе», ни ее «моя хата с краю»...

«Но песенку иную / О дальней земле / Возил мой приятель / С собою в седле. / Он пел, озирая / Родные края: / Гренада, Гренада, / Гренада моя...»

Не Донбасс ли сегодня - Гренада моя?!

«В момент когда я пишу эти слова фашистское правительство Киева преследует и похищает людей на Востоке и на Юге Украины. Объявляет их «без вести пропавшими». При помощи самых безумных искажений логики западные средства информации находят способ обвинить в этом Россию», - несколькими днями позже напишет Андре Влчек.

Ложь... Рыночные ценности... Прибыль... Успех...

Это то, что нам остается от всей нашей истории?

Я завидую верующим людям: они довольно спокойно подготовятся к Апокалипсису.

Но я – «совок». Мне нравится идея разделения богатства по труду и по способности. Мне нравится идея справедливости и чести.

И я преклоняюсь перед величием духа человека-творца.

Поэтому, когда в одном из интернет-изданий на русском языке я читаю «в горниле восстания на Юго-Востоке Украины выковываются другой мир и другой народ. Народ, не вожделем и потребляющий, а народ вдохновенный и созидатель» - я не могу не рвануться: «Я - здесь!»...

«Да ты что!», - мне говорят. – «Мы там были!»

Мы там были, это правда: «Над седой равниной моря ветер тучи собирает. / Между тучами и морем гордо реет буревестник...»

Но до этого мы были и там: «Прощай, немытая Россия, / Страна рабов, страна господ...»

Великая природа духа русской нации рванулась с Песней Буревестника, «отмыла» свою землю и на ней сотворила, как теперь понимается, чудо.

«...Надо спасти Республику духа!», - заканчивается послание.

Вопрос: можно ли спасти Республику духа?! И, если можно, то как?

Других вопросов у меня нет.

«USA! Hands Off!» давно утратило свою первозданную свежесть.

Речь уже давно идет о преступлениях совершенных и совершаемых.

Преступления летописно документированы (опять же - William Blum, автор «Killing Fields»; опять же - Ramsey Clark «Crime In America»)

Правда вскрыта и выговорена.

Но мы - на Рынке, где судить по гражданским законам некому. В отсутствие суда и наказания преступника моральные критерии смещены. Да и «лодку», в которой мы теперь сидим все, раскачивать нельзя: погибнуть могут разом все.

Понимаю: русские войска в Донбасс не войдут...

Мне кажется, что я понимаю, как читает эту книгу Владимир Путин.

Но как «поддержать Республику духа»?!

Вот оно! И горечь, и упрек, и бессилие...

За спиной у олигархов Украины - НАТО (хотя война и Европе не нужна).

За их спиной - прямую США.

За спиной у Донбасса - никого.

Ближе всего, пожалуй, Парижская Коммуна...

В эти дни Дракула бесшумно скользнул в Черное море... Недалеко от Одессы...

Одесса!

Даже когда булгаковская Аннушка в Москве уже пролила масло на рельсы и ясно было, что в новой (советской) России уже приземлился Воланд, и можно ждать всего самого невероятного, Одесса мудро пожимала плечами и улыбалась, глядя на то, как Киса Воробьянинов ищет бриллианты, зашитые в одном из потерянных в Революцию двенадцати стульев, и Остап Бендер успешно продает билеты на Пятигорский провал...

Одесса!

На перекрестках улиц которой маленькие добрые группки местных умудренных жизнью философов обсуждали политические новинки и с запахом цветущей акации подавали любовь...

Одесса!

В нынешнем мае должно быть тоже цвела акация, когда молодые и крепкие парни сжигали в Одессе людей... Когда одесские школьницы (одноклассницы Зои Космодемьянской, Любви Шевцовой, Ульяны Громовой времен Великой Отечественной) разливали смертельный коктейль по бутылкам, заботясь о том чтобы адский огонь не погас... Когда добивали до смерти тех, кто выползал на свет Божий из огня еле живым, и расстреливали тех, кто решался на прыжок из окна, как на последнюю надежду на спасение...

Реквием... Надо написать Реквием...

Отдалиться от пошлости («совок» - это пошлость), отключить кошмар видения Галилео Галилея, умирающего на костре инквизиции, не думать о фашистах, закапывающих людей в землю живыми, отворачиваться и не читать либеральные сводки о сталинском Гулаге, перестать думать об убийстве женщин и детей на техасском ранчо Вейко, о беспилотниках, расстреливающих пешеходов на улицах городов мира, о счастье для человека с деньгами на этой земле... Надо возвращаться к себе, в себя.

Коммерческое общество опустошило жизнь.

Надо выйти и обнять старое дерево перед моим окном.

Лично я убеждена, что из всех, когда-либо выхваченных из толпы образов человека, самым счастливым был идадьго Дон Кихот Ламанчский.

Что для всех, может, - и ветряная мельница, а ему - враг.

Что всем, может, - и утопия, а мне - рай земной.

По вере, говорят, и счастья отмеряно... ▲